

Как показал опыт «цветных» революций, немаловажную роль в данных процессах занимала тактика использования авторитета и влияния неправительственных и общественных организаций. Фактически вместо того, чтобы выступать институтами формирующегося гражданского общества, они были использованы как инструмент достижения политических целей, а именно: власти, смены политической элиты и как следствие, передела собственности. Необходимо формировать правильное представление о роли НПО в процессе принятия и реализации политических и управленческих решений. В деятельности НПО наблюдается некая двойственность. С одной стороны, они хотят, чтобы государство не вмешивалось в их деятельность, а с другой – чтобы государство их финансировало. Но негосударственные организации потому и называются негосударственными, что должны сами себя финансировать. Государство заинтересовано во взаимодействии с негосударственными некоммерческими организациями. Если государство хочет обеспечить преемственность власти, увидеть свое будущее, то ему следует установить диалог с НПО. В республике этому процессу положено начало – проводятся встречи «за круглым столом», сходы граждан, контракты, гранты и др. В то же время процесс формирования гражданского общества, сети различных общественных объединений и организаций должен иметь естественный темп, его нельзя ускорять искусственно.

При демократии НПО являются не посредниками, а партнерами власти. В то же время государство и НПО должны взаимно дополнять, помогать друг другу, но не противостоять друг другу. В противном случае, когда НПО начинают вмешиваться во внутреннюю и внешнюю политику, диктуют органам государства свои условия, покушаются на суверенитет и стабильность государства, происходит нарушение порядка, установленного конституцией.

1 Аристотель. Политика. - М. 1911.

2 Коркунов Н.М. Лекции по общей теории права. СПб., 1889. –С. 255.

3 Монтескье Ш. О духе законов // Избранные произведения. М. 1995.

4 Аль - Фараби. Трактаты. - М.: Знание, 1975.

In this article the author writes the state as principal institute democracy

Д.З. Сеитов

ОГРАНИЧЕНИЕ ПРАВ И СВОБОД ГРАЖДАН В ИНФОРМАЦИОННОЙ СФЕРЕ: ПРАВОВЫЕ АСПЕКТЫ

Информационные права, как уже было описано в предыдущем разделе исследования, гармонично вписываются в структуру иных прав и свобод человека. При этом они обладают своей определенной спецификой, обозначенной сферой их деятельности. Они «регулируют информационные процессы в сферах, которые не урегулированы другими правами, регламентирующими информацию».[1 с.53]

При этом на наш взгляд, следует обратить внимание на то, что все права, непосредственно связанные с информационными процессами, а именно процесс их реализации, следует строить на принципах информационной свободы человека. Именно свобода информации занимает основополагающее место во всех информационных процессах, связанных практически с любыми правами человека. Так как, именно информационная свобода предопределяет определенную возможность естественного права, информационного права. При отсутствии информационной свободы можно забыть о возможности реализовывать ряд политических, социальных, культурных и тем более личных прав человека, так как практически все из них базируются на наличии необходимой информации, возможности ее свободно добывать, получать, использовать. Это многократно усиливается в современном информационном обществе, формирование и развитие которого мы переживаем в настоящее время. В этой связи следует сделать вывод о том, что именно с позиции информационной свободы следует трактовать информационные права человека.

Данный подход является не только обязательным, но и универсальным в отношении не только политических, социальных, экономических и иных категории прав. Но и в первую очередь, свобода информации лежит в основе информационных прав, о которых мы говорили ранее, а именно праве на доступ к информации, праве на производство и распространение информации, праве на защиту и конфиденциальность информации, праве на хранение информации. Без свободы информации невозможна реализация этих прав. Этот момент можно рассматривать и с другой стороны, а именно при реализации информационной свободы, человек получает информацию любыми возможными на то способами (обоняние, осязание, зрение, ощущение, чтение, технические моменты и пр.), происходит обмен информацией с другими объектами, создает концептуально новую информацию,

либо обрабатывает старую информацию. При этом свобода человека не является абсолютной. В целях обеспечения информационных интересов личности, общества и государства, в интересах национальной безопасности, этических ценностей человечеством разработана определенная система ограничения информационной свободы. Основу таких ограничений составляет мораль и правовые нормы.

Ограничение информационной свободы закреплено и на международном уровне. Так, в ст. 29 Всеобщей декларации прав человека закреплено:

«1. Каждый человек имеет обязанности перед обществом, в котором только и возможно свободное и полное развитие его личности.

2. При осуществлении своих прав и свобод каждый человек должен подвергаться только таким ограничениям, какие установлены законом исключительно с целью обеспечения должного признания и уважения прав и свобод других и удовлетворения справедливых требований морали, общественного порядка и общего благосостояния в демократическом обществе.

3. Осуществление этих прав и свобод ни в коем случае не должно противоречить целям и принципам Организации Объединенных наций».[2] То есть, реализуя свои свободы человек не должен переходить определенных рамок, за которыми существуют права и свободы других лиц. Именно определение таких границ и является одной из сложнейших задач человечества во все времена. Нельзя не согласиться с мнением ученых, утверждающих, что на допустимую степень свободы влияет масса факторов, а именно менталитет народа, уровень культуры, воспитание, образование, а также международное и национальное законодательство, а также иные аспекты.

Международным законодательством определены общие рамки ограничения информационной свободы. Европейская конвенция о защите прав человека и основных свобод предусмотрела основные основания для ограничения информационной свободы в статье 10: «Осуществление этих свобод налагающие обязанности и ответственность, может быть сопряжено с определенными формальностями, условиями, ограничениями или санкциями, которые предусмотрены законом и необходимых в демократическом обществе и интересах национальной безопасности, территориальной целостности или общественного порядка, в целях предотвращения беспорядков и преступлений, для охраны здоровья и нравственности, защиты репутации или прав других лиц, предотвращения разглашения информации, полученной конфиденциально, или обеспечения авторитета и беспристрастности правосудия». [3]

Международный пакт о гражданских и политических правах устанавливает более ограниченный перечень ограничений, отнеся к ним: а) уважение прав и репутации других лиц; б) для охраны государственной безопасности, общественного порядка, здоровья или нравственности населения. [4]

П.1 ст.39 Конституции РК закреплен общий перечень ограничений в сфере свободы информации, а именно: «права и свободы человека и гражданина могут быть ограничены только законами и лишь в той мере, в какой это необходимо в целях защиты конституционного строя, охраны общественного порядка, прав и свобод человека, здоровья и нравственности населения». Далее п. 3 ст. 20 дается более расширенная трактовка: «Не допускаются пропаганда или агитация насильственного изменения конституционного строя, нарушения целостности Республики, подрыва безопасности государства, войны, социального, расового, национального, религиозного, сословного и родового превосходства, а также культ жестокости и насилия».

В монографии А.Е. Жатканбаевой, при разработке проекта Закона «О доступе к информации» предложено выделять следующие основания ограничения информационной свободы, а именно:

• «Перечень оснований для ограничения информационных прав:

- защита основ конституционного строя;
- защита прав, свобод и законных интересов граждан;
- защита здоровья граждан;
- защита моральных устоев и нравственности граждан Республики Казахстан;
- обеспечение безопасности и обороны страны;
- обеспечение общественного спокойствия и общественного порядка;
- предотвращение разглашения конфиденциальной информации;
- введение режимов чрезвычайного и военного положения;
- обеспечение авторитета и беспристрастности правосудия.

2. Перечень случаев прямого ограничения информационных прав:

- пропаганда или агитация насильственного изменения конституционного строя Республики Казахстан;

- пропаганда или агитация нарушения территориальной целостности Республики Казахстан, подрыва безопасности государства, войны, социального, расового, национального, религиозного, сословного и родового превосходства, а также культа жестокости и насилия;

- нарушение прав граждан на неприкосновенность частной жизни, неприкосновенность жилища, права на уважение чести и достоинства человека, его деловой репутации, тайны переписки, телефонных, телеграфных, почтовых и Интернет сообщений;

- нарушение права на государственную, служебную, профессиональную, коммерческую, банковскую и иные тайны;

- нарушение конституционного права человека на отказ давать показания против самого себя, супруга (супруги) и близких родственников, круг которых определяется законом, в частности, Законом РК «О борьбе с коррупцией» от 2 июля 1998 г.». [5]

Постановление Конституционного Совета Республики Казахстан от 5 августа 2002 г. N 5 О соответствии Конституции Республики Казахстан Закона Республики Казахстан "О внесении изменений и дополнений в некоторые законодательные акты Республики Казахстан по вопросам прокурорского надзора" определено, что в пункте 4 ст. 13 Закона Республики от 27 ноября 2000 года "Об административных процедурах" определены требования, предъявляемые к информационному обмену: «Информационные процедуры не должны допускать разглашения служебной и иной информации, связанной с интересами государства; государственным служащим служебная информация предоставляется только для выполнения возложенных на них служебных обязанностей. Специальный режим использования законами определен также и в отношении коммерческой, налоговой и банковской тайны, технической и организационной информации, секретов производства (ноу-хау) и другой информации. Соответственно, конституционные права граждан, предусмотренные пунктом 3 статьи 18 и пунктом 2 статьи 20 Конституции, реализуются в пределах и порядке, определяемыми законами» [6]. В данном случае, нормы конституционного законодательства страны более детально регламентированы специальными законодательными актами РК. А именно, Законом РК от 26 июня 1998 года № 233-І «О национальной безопасности Республики Казахстан», Законом Республики Казахстан от 17 декабря 1998 года № 321-І «О браке и семье», Гражданским кодексом Республики Казахстан (Особенная часть) от 1 июля 1999 года № 409-І, Законом Республики Казахстан «О средствах массовой информации от 23 июля 1999 г. №451-І, Законом Республики Казахстан «О государственных секретах» от 15 марта 1999 г. № 349-І, Уголовным Кодексом РК от и рядом других нормативных актов. То есть существует достаточно много оснований для ограничения информационной свободы как таковой. В данном случае, можно обратиться к Постановлению Конституционного Суда Российской Федерации, который отмечает, что ограничения конституционных прав должны быть необходимыми и соразмерными конституционно признаваемым целям таких ограничений; в тех случаях, когда конституционные нормы позволяют законодателю установить ограничения закрепляемых ими прав, он не может осуществлять такое регулирование, которое посягало бы на само существо того или иного права и приводило бы к утрате его реального содержания; при допустимости ограничения того или иного права в соответствии с конституционно одобряемыми целями, государство обеспечивая баланс конституционно защищаемых ценностей и интересов, должно использовать не чрезмерные, а только необходимые и строго обусловленные этими целями меры; публичные интересы, перечисленные в части 3 ст. 55 Конституции РК, могут оправдать правовые ограничения прав и свобод, только если такие ограничения отвечают требованиям справедливости, являются адекватными, пропорциональными, соразмерными и необходимыми для защиты конституционно значимых ценностей, в том числе прав и законных интересов других лиц, не имеют обратной силы и не затрагивают само существо конституционного права, т.е. не ограничивают пределы и применение основного содержания соответствующих конституционных норм; чтобы исключить возможность несоразмерного ограничения прав и свобод человека и гражданина в конкретной правоприменительной ситуации, норма должна быть формальной определенной, точной четкой и ясной, не допускающей расширительного толкования установленных ограничений и, следовательно, произвольного их применения.[7] И с данной позицией следует согласиться. Законодательство должно четко регламентировать основания и условия ограничения прав и свобод человека, что особо актуально в отношении информационных, которые являются жизненно необходимыми. Вместе с тем такие ограничения ни в коем случае не могут перерасти в уменьшение или умаление роли прав и свобод. И рамки столь хрупкого соотношения «ограничение и ущемления (умаления)» могут быть очерчены только законом. «Закон, является главным инструментом обеспечения прав и свобод личности, обязан защищать от произвола государства и других индивидов – в это его высокая задача». [8 с.12]

К числу ключевых оснований ограничения информационной свободы является защита интересов безопасности личности, общества и государства, то есть национальной безопасности. Обеспечение безопасности касается большого спектра общественных отношений, связанных с выявлением, предупреждением, пресечением внутренних и внешних угроз личности, обществу и государству. Объектом национальной безопасности являются национальные интересы, представляющие собой «совокупность политических, экономических, социальных и других потребностей Республики Казахстан, от реализации которых зависит способность государства обеспечивать защиту конституционных прав человека и гражданина, ценностей казахстанского общества, основополагающих государственных институтов».[9]

Национальные интересы в информационной сфере обеспечиваются институтом государственной тайны, который регламентирован Законом РК «О государственных секретах» от 15 марта 1999 года № 349-І. Ограничения, связанные со статусом государственного секрета (государственной или служебной тайной) связаны, прежде всего, с процессом передачи информации. Сам секрет (Secret - тайна) достигается путем соблюдения определенных условий, которые в совокупности образуют административно-правовой режим – режим секретности. Использование информации, относящейся к государственной тайне, влечет за собой ряд ограничений в информационных правах и свободах:

1. права на информацию, представляющую собой государственную или служебную тайну;
2. права использовать изобретения и открытия, представляющие собой государственный секрет;
3. права на неприкосновенность частной жизни в процессе работы с государственными секретами и в процессе получения допуска к ним.
4. права на выезд за пределы Казахстана в течении 5 лет. [10]

Важной отличительной чертой ограничений прав и свобод гражданина, связанных с государственными секретами является то, что человек сознательно идет на действующие ограничения, реализация которых возлагается на специально уполномоченные государственные органы. В данной сфере можно выделить ряд возможностей для существенного ограничения свободы информации, а именно:

Во-первых, Законом РК «О государственных секретах» отнесен очень широкий перечень информации в различных сферах жизнедеятельности общества и государства, а именно в области экономики, образования, науки и техники, военной области, внешнеполитической и внешнеэкономической области, области разведывательной, контрразведывательной, оперативно-розыскной и иной деятельности. Это дает возможность уполномоченным государственным органам отнесения к государственной тайне практически любой информации по своему усмотрению, тем самым могут быть нарушена свобода информации. Примером тому может быть отказ в предоставлении информации о состоянии экологии и влиянии на нее добычи нефти в Казахстане, об объемах нефтедобычи запрошенной общественным объединением «Экологическое общество «Зеленое спасение»», что привело к длительным судебным тяжбам, не принесшим должного результата. Так, только в надзорном производстве на уровне Верховного Суда Казахстана (Постановление № 4гп-64-08 от 26 марта 2008 г.) на основании иска вышеназванного общества об отказе в предоставлении запрашиваемой информации по выбросам предприятия «Карачаганак Петролеум Оперейтинг Б.В.», загрязняющим атмосферу, нарушающими права и законные интересы граждан было дано право получить запрашиваемую информацию, тогда как до этого времени данная информация не выдавалась как государственный секрет. Тогда как было установлено, что «анализ национального законодательства и международного договора свидетельствует о том, что запрашиваемая экологическая информация не может быть закрытой, предоставление такой информации не влияет отрицательно на конфиденциальность работы государственного органа в лице органа статистики и, более того, информация о выбросах, относящаяся к охране окружающей среды, подлежит раскрытию». [11]

Во-вторых, множество действий, в частности различных аспектов обеспечения режима конфиденциальности регулируется ведомственными нормативными актами, которые в свою очередь также представляют собой служебную тайну. Это также может повлечь за собой существенное нарушение прав и свобод человека и гражданина. К числу оснований для ограничения информационной свободы также следует отнести иные виды тайн, таких как коммерческая тайна, банковская тайна и др. В той или иной степени все эти и многие другие виды тайн направлены на защиту определенной информации от разглашения и тем самым ограничивают свободу информационного обмена в определенных целях. Этой целью выступает определенный интерес. Одним из важных оснований для ограничений информационной свободы являются интересы личности, среди которых важное место занимают персональные данные. В век безграничной информатизации персональные данные практически каждого человека в той или иной степени

занесены в различные информационные системы государственных органов, банков, частных структур оказывающих различного рода услуги, то есть автоматизированные базы данных. В этой связи, обеспечении конфиденциальности занесенных в эти системы данных является одной из сложнейших и актуальнейших проблем сегодняшнего дня.

Вопросы персонификации данных, правовому регулированию обеспечения их конфиденциальности рассмотрены в работах таких известных ученых-правоведов как В.Н. Лопатин, И.Л. Бачило, В.А. Копылов, А.Е. Жатканбаевой и других. Персональные данные – это сведения, позволяющие идентифицировать личность. В соответствии с Законом РК «Об информатизации» под персональными данными понимается: «сведения о фактах, событиях, обстоятельствах жизни физического лица и (или) данные, позволяющие идентифицировать его личность». [12]

«Персональные данные – это сведения, использование которых может нанести вред чести, достоинству, доброму имени и деловой репутации человека, а также иным материальным и нематериальным ценностям. Персональные данные являются основной составляющей конфиденциальных данных личности, круг которых со временем возрастает, теперь он включает в себя не только данные о рождении, адреса, телефоны, но и различные идентификационные коды и шифры, которые также должны находиться под защитой государства». [13,с.185]

Постановлением Правительства РК от 5 июня 2007 года № 460 утвержден Перечень персональных данных физических лиц, включаемых в состав государственных электронных информационных ресурсов, к которому отнесено:

1. Фамилия, имя, отчество;
2. Транскрипция фамилии и имени;
3. Данные о рождении: дата рождения, место рождения;
4. Национальность;
5. Пол;
6. Семейное положение;
7. Данные о гражданстве: гражданство (прежнее гражданство), дата приобретения гражданства РК, дата утраты гражданства Республики Казахстан;
8. Индивидуальный идентификационный номер (ИИН);
9. Портретное изображение (оцифрованная фотография);
10. Подпись;
11. Юридический адрес, дата регистрации (снятия с регистрации) юридического адреса;
12. Данные документа, удостоверяющего личность: наименование документа, номер документа, дата выдачи документа; срок действия документа, орган, выдавший документ. [14]

При этом данный перечень не является окончательным и увеличивается в связи с появлением новых параметров, посредством которых можно идентифицировать личность. К такой информации, следует добавить иные сведения биометрического характера, позволяющие при наличии специальных (биологических, стоматологических, глазных и иных) знаний идентифицировать личность. «Вбивание» этих данных в единые информационные системы обязывает владельцев и пользователей этих систем соблюдать определенный режим, позволяющий избежать утечки конфиденциальной информации. Общая правовая база режима конфиденциальности автоматизированных информационных систем заложена в Законе РК «Об информатизации» от 11 января 2007 года № 217-III ЗРК и целям блоком подзаконных нормативных правовых актов, принимаемых Министерством РК Информатизации и связи.

Актуализация сохранности и конфиденциальности автоматизированных информационных систем возросла с принятием Закона РК «О национальных реестрах идентификационных номеров» от 12 января 2007 года № 223-III ЗРК. В соответствии с данным Законом целью создания и ведения национальных реестров идентификационных номеров является переход к единой системе регистрации сведений, относящихся к определенному лицу, на основе введения в Республике Казахстан идентификационного номера. Это в свою очередь позволяет обеспечить:

- 1) актуализация информационных баз данных государственных органов и исключение дублирования информации;
- 2) совершенствование механизма управления и использования информационных ресурсов;
- 3) совершенствование взаимоотношений физических и юридических лиц с государственными органами посредством ускорения и упрощения процедур при их обращениях. [15]

Практика введения такого рода единых идентификационных номеров широко используется в зарубежной практике. Однако вся мировая общественность осознает опасность возможности распространения или незаконного и нецелевого использования персональных сведений, использование этих сведений в угоду нечистоплотных и преступных целей. Так, Национальная

Комиссия информатики и свобод Франции в своем заключении о введении Национального регистра идентификации физических лиц указала: «Представляется, что идентификация человека автоматизированным кодом, введенным во все досье, если об этом не будут беспокоиться, может, благодаря возможностям единых информационных сетей и способностям сопоставления, привести к возникновению «общества тоталитарного надзора» по Оруэллу».[16 с. 45] В этой связи, использование Национального регистра идентификации физических лиц для осуществления обработки и получения, данных личного характера возможно только при наличии, в каждом конкретном случае, разрешения Государственного Совета Франции.

Контроль за обновлением и сохранностью сведений возложено на Национального оператора - общество «Национальные информационные технологии»[17] и Министерство информатизации и связи РК. При этом Закон РК «О национальных реестрах идентификационных номеров» определяет, что «Сведения, содержащиеся в национальных реестрах идентификационных номеров, не подлежат разглашению, за исключением случаев представления сведений:

1) регистрирующим органам в целях поддержания актуального состояния данных информационных систем национальных реестров идентификационных номеров на основании письменного разрешения уполномоченного органа;

2) органам, осуществляющим в соответствии с законом уголовное преследование;

3) судам в ходе рассмотрения дел об определении ответственности за преступления и иные правонарушения; 4) в иных случаях, предусмотренных законами Республики Казахстан.

2. Информация, касающаяся физического или юридического лица, не может быть предоставлена другому лицу без нотариально удостоверенного согласия физического или юридического лица в порядке, определенном законодательством Республики Казахстан.

Не допускаются утрата документов государственных баз данных информационных систем или иных носителей информации, содержащих сведения о физических и юридических лицах, а равно их неправомерное изменение лицами, имеющими доступ к указанной информации в связи с их служебной деятельностью». Еще одним важным фактором на ограничение информационной свободы является право собственности на информацию. Возросший объем отношений, складывающийся относительно информационного обмена и баз, данных содержащих информацию повлек за собой создание и совершенствование законодательства в области частной собственности на информацию и информационные ресурсы.

Закон РК «Об авторских и иных смежных правах» и Гражданский Кодекс РК закрепляет право собственности на информацию произведенную (авторское право) и приобретенную на законных правах. Закон РК «Об информатизации» впервые в действующем казахстанском законодательстве обозначил понятие частная собственность на информационные системы. Ст. 16 Закона «Об информатизации» определен правовой статус информационных систем как объектов права собственности. Собственник информационной системы обладает правом владения, пользования и распоряжения информационной системой в целом как имущественным комплексом, собственником же определяется порядок эксплуатации информационной системы в случае, если собственниками технических средств, электронных информационных ресурсов и информационных систем являются разные лица, определяется соглашением между этими лицами.. Собственник информационной системы вправе, если иное не установлено собственником электронных информационных ресурсов, запретить, или ограничить перемещение и распространение электронных информационных ресурсов. Реализация информационной свободы строится не только на законодательном закреплении основания и порядка ее ограничения, но и на непосредственной реализации охранительной функции права. Закон закрепляет и обеспечивает охрану информационной свободы, тем самым он гарантирует защиту и предполагает самозащиту информационной свободы с помощью государства. За последние 5 лет – период стремительного вхождения Казахстана в мировое информационное сообщество, был принят целый блок специальных законодательных актов, а также внесены изменения и дополнения в административное законодательство, предусматривающего ответственность за отказ в предоставлении запрашиваемой информации, за сокрытие информации и пр.

Вместе с тем, важное место в системе обеспечения информационной свободы занимает механизм защиты информации от вмешательства государственных органов. В этом случае контроль за деятельностью госструктур обеспечивается с помощью негосударственных органов, неправительственных организации, общественных объединений и иных институтов современной демократии. Определенный объем ограничений свободы информации в тоже время никоим образом не ущемляет самой мысли информационной свободы, без которой жизнь современного общества уже не представляется возможной. Демократические, технические, информационные и

коммуникационные условия жизни делают практически невозможным искусственное ограничение информационного обмена.

1. Кротов А.В. Конституционное право граждан на информацию и свободу информации. Дисс. на соиск. уч. степ. к.ю.н. Казань. 2007 г. с. 159.
2. Всеобщая декларация прав человека. Принята 10 декабря 1948 г. Генеральной Ассамблеей ООН // Информационная система «Параграф»
3. Европейская конвенция о защите прав человека и основных свобод. ETS №5. Заключена в Риме 4 ноября 1950 г. // Информационная система «Параграф».
4. Международный пакт о гражданских и политических правах (Нью-Йорк, 16 декабря 1966 г.) // Информационная система «Параграф».
5. Жатканбаева А.Е. Конституционно-правовые аспекты информационной безопасности в РК. А., 2010 г. с. 304.
6. Постановление Конституционного Совета Республики Казахстан от 5 августа 2002 г. N 5 О соответствии Конституции Республики Казахстан Закона Республики Казахстан "О внесении изменений и дополнений в некоторые законодательные акты Республики Казахстан по вопросам прокурорского надзора"
7. Постановление Конституционного суда РФ от 30 октября 2003 г. № 15-П «По делу о проверке конституционности отдельных положений Федерального закона «Об основных гарантиях избирательных прав и права на участие в референдуме граждан Российской Федерации» в связи с запросом группы депутатов Государственной Думы и жалобами граждан.
8. Нурпеисов Д.К. Теоретико-правовые проблемы обеспечения национальной безопасности Республики Казахстан. Автореф. на соиск. уч. степ. к.ю.н. А., 2009 г. с. 45
9. Закон РК «О национальной безопасности» от 26 июня 1998 года № 233-1.
10. Закон Республики Казахстан от 15 марта 1999 года № 349-І «О государственных секретах».
11. Постановление Верховного Суда от 26 марта 2008 г. Официальный сайт общественного объединения «Экологическое общество «Зеленое спасение» // <http://www.greensalvation.org/index.php?page=vs-zko-kpo>
12. Закон РК «Об информатизации» 11 января 2007 года № 217-ІІІ ЗРК // Информационная система Параграф.
13. Жатканбаева А.Е. Конституционно-правовые аспекты информационной безопасности в РК. А., 2010 г. с. 304.
14. Перечень персональных данных физических лиц, включаемых в состав государственных электронных информационных ресурсов. Утвержден Постановлением Правительства РК от 5 июня 2007 г. № 460 // Информационная система «Параграф»
15. Закон РК «О национальных реестрах идентификационных номеров» от 12 января 2007 года № 223-ІІІ ЗРК.
16. Заключение Национальной Комиссии информатики и свобод Франции по введению в стране Национального регистра идентификации физических лиц. // Сборник французско-русских документов – 1991. №19. с. 116
17. Постановление Правительства Республики Казахстан от 30 октября 2009 года № 1720 «О Национальном операторе в сфере информатизации».

In this article the author writes limitation of rights and freedoms of citizens in area information: legal aspects

Ш.А. Султанханов

ПРАВОВОЙ СТАТУС ЛИЧНОСТИ И ОТВЕТСТВЕННОСТЬ ГОСУДАРСТВА ПЕРЕД ЛИЧНОСТЬЮ КАК ПОКАЗАТЕЛЬ ДЕМОКРАТИЧНОСТИ ОБЩЕСТВА

Правовой статус личности в демократическом обществе обеспечивает координацию действий личности и государства, социальной системы в целом. Правовой статус основан на принципах, которые присущи всему праву: демократизме, уважении прав и достоинства личности, равноправии, справедливости, законности, неразрывной связи прав и обязанностей, сочетании убеждения и принуждения, ответственности за вину.

Принцип взаимной ответственности государства и личности, выраженный в правовом статусе личности, наиболее убедительно раскрывает особенность положения личности в демократическом обществе, реальность и гарантированность ее прав. Демократическое государство социально ответственно за правильное, научное закрепление в законодательстве того объема социальных возможностей, который соответствует достигнутому этапу общественного развития; за создание системы гарантий, обеспечивающих реализацию прав граждан; за четкое действие государственных механизмов по восстановлению нарушенного права и применению санкции к лицам, виновным в нарушении своих обязанностей. Если бы правам граждан не соответствовали обязанности государства, его социальная ответственность, то эти права носили бы характер не к чему не обязывающих деклараций [1, с. 98].

Составной частью правового статуса того или иного субъекта правоотношений наряду с правами являются обязанности этого субъекта, равно как и гарантии его прав и ответственность. Существовавший в Советское время принцип единства прав и обязанностей был обусловлен правильным тезисом о взаимной ответственности государства и гражданина, общества и личности. «Нет прав без обязанностей и нет обязанностей без прав» - этому утверждению корреспондирует необходимость осознания каждым человеком и гражданином своей ответственности перед государством и другими людьми при осуществлении своих прав. Целесообразно различать